Дата поступления рукописи в редакцию: 17.04.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-4-217-222
Дата принятия рукописи в печать: 03.05.2026 г.

КАПУСТИНСКИЙ А.А.,
Студент 4-го курса бакалавриата
Российского Государственного Университета
Правосудия им. В.М. Лебедева,
e-mail: alexeykapustinski@mail.ru

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОСРЕДНИК: ПОНЯТИЕ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Аннотация. *В статье рассматриваются актуальные проблемы правового регулирования института информационного посредника в Российской Федерации. Актуальность исследования обусловлена стремительным развитием цифровых платформ (маркетплейсов, онлайн-банков, социальных сетей) и отсутствием единообразного подхода к квалификации их правового статуса, что порождает противоречивую судебную практику и риски в сфере защиты интеллектуальных прав. Целью работы является научный анализ сущности понятия «информационный посредник» и выработка теоретических положений, направленных на устранение правовой неопределенности. В ходе исследования проведен сравнительный анализ положений ст. 1253.1 ГК РФ и Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», изучены доктринальные подходы к классификации посредников, а также выявлены коллизии правоприменения на примере конкретных судебных споров (дела № А40-338270/2019 и № А60-9876/2021). Автор приходит к выводу о чрезмерно широком и оценочном характере легальной дефиниции информационного посредника, что приводит к зависимости судебного решения от усмотрения правоприменителя. В качестве решения проблемы предлагается уточнение формулировки п. 1 ст. 1253.1 ГК РФ с целью исключения из числа посредников конечных пользователей сетей, а также обосновывается необходимость законодательной кодификации статуса информационных посредников путем унификации норм в рамках закона «Об информации» либо принятия специализированного федерального закона.*

Ключевые слова: *информационный посредник, информационно-телекоммуникационная сеть Интернет, интеллектуальная собственность, авторское право, провайдер хостинга, оператор связи, маркетплейс, пользовательский контент, безопасная гавань, ст. 1253.1 ГК РФ, правовая неопределенность, судебная практика.*

KAPUSTINSKY A.A.,
4th year undergraduate student of Russian State
University Justice named after V.M. Lebedev

INFORMATION INTERMEDIARY: CONCEPT AND LEGAL REGULATION

Annotation. *The article discusses topical problems of legal regulation of the institution of information intermediary in the Russian Federation. The relevance of the study is due to the rapid development of digital platforms (marketplaces, online banks, social networks) and the lack of a uniform approach to the qualification of their legal status, which gives rise to conflicting judicial practice and risks in the field of protection of intellectual rights. The purpose of the work is a scientific analysis of the essence of the concept of "information intermediary" and the development of theoretical provisions aimed at eliminating legal uncertainty. In the course of the study, a comparative analysis of the provisions of Art. 1253.1 of the Civil Code of the Russian Federation and the Federal Law "On Information, Information Technologies and the Protection of Information," doctrinal approaches to the classification of intermediaries were studied, and conflicts of law enforcement were identified using the example of specific litigation (cases No. A40-338270/2019 and No. A60-9876/2021). The author concludes that the legal definition of the information intermediary is overly broad and evaluative, which leads to the dependence of the court decision on the discretion of the*

law enforcement officer. As a solution to the problem, it is proposed to clarify the wording of paragraph 1 of Art. 1253.1 of the Civil Code of the Russian Federation in order to exclude end users of networks from the list of intermediaries, and also justifies the need for legislative codification of the status of information intermediaries by unifying the norms within the framework of the law "On Information" or the adoption of a specialized federal law.

Key words*: information intermediary, Internet information and telecommunication network, intellectual property, copyright, hosting provider, telecom operator, marketplace, user content, safe harbor, Art. 1253.1 of the Civil Code of the Russian Federation, legal uncertainty, judicial practice.*

Введение

Актуальность темы. Формирование информационного общества в современных условиях неразрывно связано с развитием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (далее — Интернет). Именно функциональные возможности данной сети обеспечивают стремительное распространение информации самого разнообразного характера, что качественно трансформирует как межличностную коммуникацию, так и экономические отношения. В настоящее время Интернет перестал быть исключительно площадкой для личного общения и источником сведений — он превратился в фундаментальную инфраструктуру предпринимательской деятельности. Показательной иллюстрацией данной тенденции служат онлайн-банки, реализующие весь спектр банковских услуг дистанционно, без необходимости физического посещения офиса, включая доставку платежных инструментов курьерской службой. Не менее значимым явлением выступают маркетплейсы — онлайн-платформы, обеспечивающие взаимодействие продавцов и покупателей. Продавцы получают возможность размещать информацию о товарах и принимать заказы, не покидая собственного помещения, а сама платформа выступает в роли посредника, организующего товарно-денежный обмен.

Стремительная экспансия подобных цифровых экосистем актуализирует вопрос о формировании адекватной законодательной базы, регулирующей правовой статус онлайн-платформ в аспекте распространения информации либо предоставления технической возможности для такого распространения, особенно когда соответствующие действия сопряжены с нарушением прав потребителей, авторов и иных частных лиц.

Цель и задача исследования. Настоящая статья ставит своей целью проведение научного анализа и разработку теоретических положений относительно понятия информационного посредника. Для достижения указанной цели необходимо решить следующую задачу: исследовать сущность и содержание понятия «информационный посредник» в российском праве, выявить проблемы его классификации и правоприменения.

Проблемы классификации информационных посредников и правовой неопределенности

Отсутствие единой классификации информационных посредников в российском праве, равно как и исчерпывающего критерия отнесения конкретного лица к данной категории, приводит к отсутствию единообразной судебной практики. Эта проблема усугубляется позицией Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в пункте 77 Постановления Пленума от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», согласно которой вопрос о том, является ли конкретное лицо информационным посредником, устанавливается судом с учетом характера осуществляемой таким лицом деятельности.

В свою очередь А.И. Савельев обращает внимание на чрезмерно обобщенный характер законодательной дефиниции информационного посредника. Организаторы распространения информации осуществляют деятельность, непосредственно связанную с предоставлением пользователям технической возможности обмена данными в цифровой среде. При таких обстоятельствах данное лицо может быть отнесено к числу информационных посредников, поскольку зачастую исполняет его функции [6].

Как следует из положений Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», к числу информационных посредников может быть отнесен также оператор связи. В соответствии со статьей 2 Федерального закона «О связи» под оператором связи понимается юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, оказывающие услуги связи на основании соответствующей лицензии. Особый правовой статус таких субъектов позволяет квалифицировать их одновременно и как операторов связи, и как информационных посредников.

Российская система классификации информационных посредников подвергается обоснованной критике в научной литературе за отсутствие четких критериев разграничения. Как отмечает Р.Т. Нуруллаев, основная проблема заключается в том, что одного и того же провайдера

можно одновременно отнести к нескольким категориям посредников из-за пересечения их функциональных признаков [5]. Такая правовая неопределенность приводит к сложностям при квалификации конкретных случаев и применении норм об ответственности. Разные виды посредников подпадают под различные режимы ответственности согласно статье 1253.1 ГК РФ и статье 10.1 Федерального закона «Об информации», что создает риски как необоснованного привлечения к ответственности, так и ухода от нее. Особую проблему представляет отсутствие в законодательстве четкой иерархии признаков для определения приоритетного статуса провайдера при наличии у него нескольких функций.

В российской правовой доктрине интернет-посредников принято классифицировать на две категории:

1. Классические информационные посредники (операторы поисковых систем, владельцы блогов и платформ пользовательского контента, информаторы (инсайдеры), администраторы доменных имен).
2. Коммерческие инфраструктурные посредники (организаторы электронных торговых площадок, операторы платежных сервисов и расчетных систем).

Такое разделение отражает функциональную специализацию посредников в цифровой среде - от чисто информационных до обеспечивающих коммерческие транзакции.

Классификация информационных посредников также должна учитывать их взаимодействие с субъектами авторских прав. Здесь важно обозначить различные типы посредников, действующих в рамках свойств публикации, хранения или распространения информации. Правовые отношения, возникающие при этом, могут быть разнообразными и не всегда формально оформленными, что создает риски для правопорядка. Рассматривая сложные процессы, касающиеся защиты интеллектуальной собственности, необходимо принимать во внимание требования как российской, так и международной практики. Категория информационных посредников может быть расширена за счет включения менее традиционных форм, таких как алгоритмические посредники и кэш-системы, что в итоге способно привести к более отлаженной системе юридической защиты.

В связи с возникающими сложностями при отнесении того или иного лица к числу информационных посредников в праве Российской Федерации существуют следующие нормативные классификации.

Первая классификация закреплена в статье 17 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и выделяет: лиц, осуществляющих деятельность по передаче информации, предоставленной им третьим лицом; лиц, оказывающих услуги по хранению сведений и обеспечению доступа к ним.

Вторая классификация закреплена в статье 1253.1 ГК РФ и выделяет следующие виды информационных посредников: лица, осуществляющие передачу материала; лица, предоставляющие возможность размещения информации; лица, предоставляющие возможность доступа к материалу.

Анализ судебной практики: противоречивость правоприменения

Отсутствие единообразной судебной практики по вопросу квалификации статуса информационного посредника и его ответственности убедительно демонстрируется на примере двух дел с участием социальной сети «ВКонтакте».

В 2020 году ООО «Издательство «Джем» обратилось с иском в Арбитражный суд города Москвы к ООО «В Контакте» и ООО «Объединённое Медиа Агентство» (ОМА) о взыскании компенсации в размере 5,6 млн рублей (дело № А40-338270/2019). Основанием иска послужило обнаружение в социальной сети альбома Александра Ткача (Саши Скула) «Наши кинжалы блестят в ночи», исключительные права на который принадлежат издательству. Представитель истца заявлял, что «В Контакте» извлекало доход из спорного контента, поскольку с 2016 года лицензионную музыку в социальную сеть поставляло ОМА (владелец сервиса BOOM), а доступ к ней осуществлялся по подписке (без подписки прослушивание ограничивалось 30 минутами в день с демонстрацией рекламы). Юрист подчеркивал необходимость различения пользовательского контента и коммерческого распространения, имевшего место в данном случае.

Ответчики ссылались на статус информационного посредника, лишь предоставляющего платформу для пользователей, а ОМА также указывало, что распространяет исключительно легальный контент через сервис BOOM и социальную сеть.

Арбитражный суд города Москвы частично удовлетворил иск «Джема», снизив размер компенсации до 225 тыс. руб., и сослался на практику Высшего Арбитражного Суда РФ, согласно которой необходимо устанавливать, получал ли посредник прибыль от нарушения авторских прав. Вместе с тем суд отметил, что статус посредника не освобождает от ответственности, если использование контента являлось неправомерным. Апелляционная инстанция оставила сумму компенсации без изменения, однако взыскала ее только с ОМА, отменив требование о

публикации решения в средствах массовой информации. Впоследствии Суд по интеллектуальным правам отменил постановление апелляции и вернул дело на пересмотр. При новом рассмотрении апелляционная инстанция сочла «В Контакте» и ОМА информационными посредниками, указав, что они не загружали контент самостоятельно и не контролировали его размещение. Судебная коллегия пришла к выводу об отсутствии нарушения авторских прав со стороны ответчиков, поскольку контент загружали пользователи, а подписка предоставляла лишь доступ к дополнительным функциям плеера. Кроме того, ОМА предприняло меры после получения уведомления о нарушении. В итоге в удовлетворении исковых требований было отказано на том основании, что, по мнению суда, информационные посредники в принципе не должны нести ответственность за нарушение прав третьих лиц, так как занимаются лишь предоставлением платформы для размещения информации.

Иная правовая позиция была сформулирована в деле по спору между управляющим партнером юридической компании «Гаврюшкин и партнеры» Сергеем Гаврюшкиным и социальной сетью «ВКонтакте» (дело № А60-9876/2021). В мае и августе 2020 года посты, содержащие фото, видео и текст юриста Сергея Гаврюшкина, были размещены без его разрешения в группах «ВКонтакте», включая сообщества, связанные с ООО «МФинанс». Гаврюшкин направил претензии с требованием удалить контент, однако «ВКонтакте» не совершил необходимых действий. Арбитражный суд Свердловской области удовлетворил иск, признав, что «ВКонтакте» знало о нарушении, но не приняло мер, и взыскал компенсацию в размере 1,1 млн руб. (исходя из лицензионных соглашений истца). Суд пришел к выводу, что «ВКонтакте» не может избежать ответственности, если знало о нарушении (статья 1253.1 ГК РФ), признал фото и текст объектами авторского права (статья 1259 ГК РФ) и подчеркнул необходимость оперативного удаления контента по заявлению правообладателя (статья 15.7 Закона об информации).

Таким образом, в двух сходных по фактическим обстоятельствам делах суды заняли диаметрально противоположные позиции относительно ответственности информационного посредника, что наглядно подтверждает тезис об отсутствии единообразной судебной практики и правовой неопределенности в данной сфере.

Выводы и предложения по совершенствованию законодательства

Проведенное исследование позволяет заключить, что в российском праве существует единое, но при этом чрезмерно широкое и недостаточно определенное понятие «информационный посредник», к основным функциям которого относятся передача, хранение и предоставление доступа к информации. Вследствие неточности законодательной дефиниции статус информационного посредника может распространяться на всех лиц, так или иначе осуществляющих вышеуказанные функции.

Существующая модель не учитывает целый ряд перспективных направлений и специфических категорий посредников, что порождает путаницу в правоприменительной практике. В частности, остается неясным, каким образом статус информационного посредника влияет на его защиту от ответственности за нарушения прав на интеллектуальную собственность. По-прежнему актуальным является вопрос о том, кто должен нести ответственность за нарушение прав третьих лиц: информационный посредник или лицо, непосредственно разместившее информацию в сети Интернет.

Из анализа пункта 77 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 следует, что высшая судебная инстанция возлагает на суды обязанность по отнесению тех или иных лиц к статусу информационного посредника в зависимости от конкретных обстоятельств дела. Закрепление такой обязанности за судом обусловлено наличием в ГК РФ пробела в части установления квалифицирующих признаков информационного посредника. В результате суды по-своему трактуют как само понятие, так и классификацию информационных посредников, что приводит к отсутствию четкого понимания того, кто может быть привлечен к ответственности за распространение или размещение в сети Интернет результатов интеллектуальной деятельности без соответствующего разрешения правообладателя.

Поскольку привлечение информационного посредника к ответственности всецело зависит от судейского усмотрения, возникает риск нарушения прав как лиц, незаконно квалифицированных в качестве информационных посредников, так и субъектов, чьи исключительные права были нарушены.

Для решения проблемы правовой неопределенности статуса информационного посредника и формирования единообразной судебной практики представляется целесообразным внесение следующих изменений в законодательство Российской Федерации:

1. Уточнение формулировки пункта 1 статьи 1253.1 ГК РФ. Действующая редакция, рассматривающая в качестве информационного посредника лицо, предоставляющее

возможность доступа к материалам, позволяет относить к данной категории пользователей пиринговых сетей. В целях защиты прав пользователей сети Интернет законодателю следует уточнить формулировку о «доступе к материалам» применительно к информационным посредникам таким образом, чтобы исключить из нее конечных пользователей.

2. Проведение законодательной кодификации для систематизации правового регулирования статуса информационных посредников. Наиболее оптимальными представляются два варианта:

– расширение и унификация норм в рамках Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», который де-факто уже выполняет функцию базового регулятора интернет-отношений. Такой подход позволит сохранить сложившуюся систему правоприменения, обеспечить синхронизацию с другими нормами об информационной безопасности и избежать фрагментации регулирования;
– принятие специализированного Федерального закона «Об информационных посредниках», что дало бы возможность детально регламентировать все аспекты их деятельности, установить четкие критерии классификации, разработать единые стандарты ответственности, прав и обязанностей.

Реализация данных предложений потребует тщательной проработки с учетом международного опыта регулирования, особенностей российской интернет-инфраструктуры и уже сложившихся деловых практик. Однако именно такой комплексный подход способен устранить существующую правовую неопределенность и обеспечить эффективную защиту прав всех участников информационных правоотношений.

Список литературы:

[1] Ворожевич А. С. Споры по нарушениям исключительных прав на товарные знаки в маркетплейсах // Журнал Суда по интеллектуальным правам. — 2021. — № 2 (32). — С. 133-141.

[2] Еременко В. И. Совершенствование законодательства в сфере защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях // Законодательство и экономика. — 2015. — № 8. — С. 19–28.

[3] Иванова Л.С. Юридическая ответственность информационных посредников // Образование и право. 2022. №5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskaya-otvetstvennost-informatsionnyh-posrednikov (01.04.2026).

[4] Лоренц Д.В. Информационные посредники (провайдеры) в России и зарубежных странах: природа, сущность и типология // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2020. — № 5. — С. 136–163.

[5] Нуруллаев Р.Т. Информационный посредник как субъект информационного права: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / [НИУ ВШЭ]. - М., 2018. - 236 с. - С. 119. [Электронный ресурс]. — URL: https://www.hse.ru/sci/diss/224091382

[6] Савельев А. И. Комментарий к Федеральному закону от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (постатейный). — М.: Статут, 2015. — URL: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.04.2026)

[7] Савельев А. И. Комментарий к Федеральному закону от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (постатейный). — М.: Статут, 2015. — // СПС «КонсультантПлюс».

[8] Стерлигова А. В. Практические критерии и признаки, позволяющие применять нормы об информационных посредниках, при нарушении исключительных прав правообладателей в Интернете // Сборник трудов конференции. — Москва: МГЮА, 2017. — С. 272–280.

[9] Терещенко Л. К., Тиунов О. И. Информационные посредники в российском праве // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2016. – № 6 (61). – С. 46–51. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-posredniki-v-rossiyskom-prave (дата обращения: 01.04.2026).

[10] Тедеев А. А. Развитие информационных технологий, информационной экономики и правовое регулирование дистрационного труда в Российской Федерации (некоторые проблемы) // Российская юстиция. — 2014. — № 6. — С. 25–29.

[11] Secondary Liability of Internet Service Providers / ed. by G.B. Dinwoodie. Vol. 25. N.-Y., 2017.

References:

[1] Vorozhevich A. S. Disputes over violations of exclusive rights to trademarks in marketplaces// Journal of the Court for Intellectual Rights. — 2021. — № 2 (32). - S. 133-141.

[2] Eremenko V. I. Improvement of legislation in the field of protection of intellectual rights in information and telecommunication networks//Legislation and economics. — 2015. — № 8. - S. 19-28.

[3] Ivanova L.S. Legal responsibility of information intermediaries//Education and law. 2022. №5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskaya-otvetstvennost-informatsionnyh-posrednikov (01.04.2026).

[4] Lorenz D.V. Information intermediaries (providers) in Russia and foreign countries: nature, essence and typology//Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation. — 2020. — № 5. - S. 136-163.

[5] Nurullaev R.T. Information intermediary as a subject of information law: dissertation for the degree of candidate of legal sciences/[HSE]. - M., 2018. - 236 p. - S. 119. [Electronic resource]. — URL: https://www.hse.ru/sci/diss/224091382

[6] Savelyev A. I. Commentary to the Federal Law of July 27, 2006 No. 149-FZ “On Information, Information Technologies and Information Protection” (itemized). - M.: Statute, 2015. - URL: ConsultantPlus ATP (accessed on: 05.04.2026)

[7] Savelyev A. I. Commentary to the Federal Law of July 27, 2006 No. 149-FZ “On Information, Information Technologies and Information Protection” (itemized). - M.: Statute, 2015. -//SPS “ConsultantPlus.”

[8] Sterligova A. V. Practical criteria and signs that allow applying the rules on information intermediaries in case of violation of the exclusive rights of copyright holders on the Internet//Collection of conference proceedings. - Moscow: Moscow State Law Academy, 2017. - S. 272-280.

[9] Tereshchenko L.K., Tiunov O.I. Information intermediaries in Russian law//Journal of Foreign Legislation and Comparative Law. – 2016. – № 6 (61). - S. 46-51. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-posredniki-v-rossiyskom-prave (дата обращения: 01.04.2026).

[10] Tedeev A. A. Development of information technologies, information economy and legal regulation of distance labor in the Russian Federation (some problems)//Russian justice. — 2014. — № 6. - S. 25-29.

[11] Secondary Liability of Internet Service Providers / ed. by G.B. Dinwoodie. Vol. 25. N.-Y., 2017.

